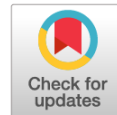

Научная новизна в государственном праве: иллюзия или реальность?

Пономарева И.П.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного права
Уральского государственного юридического университета
E-mail: normativa@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию понятия «научная новизна» в современной науке государственного (конституционного) права. Указанный феномен изучается в контексте информационно-системного подхода.

Ключевые слова: наука, новизна, государственное (конституционное) право, конституционализм, государственный суверенитет, информация, системный подход.

«Все, что некогда произошло, — учил Пифагор, —
через определенные периоды времени
повторяется снова, а нового нет абсолютно
ничего»¹

Феномен научной новизны, имманентный трудам исследователей юридической науки в силу нормативных установлений², становится все более дискуссионным и неоднозначным. В российской науке возникла парадоксальная ситуация, подтверждающая трудности в понимании указанного феномена: с одной стороны — императивные требования научной новизны в нормативных актах Правительства РФ, в частности, — три квалификационные формы новизны для докторских диссертаций и две — для кандидатских диссертаций, а с другой стороны своеобразная интерпретация новизны диссертационными советами по юридическим наукам³.

Несмотря на обилие журнальных публикаций и защищенных диссертаций, задекларировавших научную новизну, кризисные явления в науке нарастают⁴. Так, ректоры вузов из Ассоциации «Глобальные университеты», обеспокоенные слабыми диссертационными работами, квалифицируют сложившуюся ситуацию как «профанацию научной деятельности»⁵. Н.А. Власенко пришел к неутешительному выводу о том, что «состояние научной юридической мысли можно охарактеризовать как «кружение мутной воды». В настоящее время практически нет новаторских

научных работ, создающих направления в исследовании и решающих конкретную проблему»⁶.

В этой связи особый интерес представляет анализ ситуации на предмет научной новизны в государственном (конституционном) праве, которое занимает центральное место в системе юридических наук, на что справедливо обратил внимание М.И. Кукушкин: «Наука конституционного права изучает вопросы, связанные с высшими интересами общества и государства, основы их существования и развития, что и обуславливает ее особое место среди других юридических наук»⁷.

Познание сущности явлений и процессов действительности предполагает осмысление философской основы изучаемого феномена. В этой связи Д.А. Керимов сетовал на «...сложившееся в правоведении нигилистическое отношение к философскому осмыслению правовых феноменов», а также на то, что «...философскому осмыслению права в мировой и отечественной науке посвящены единичные произведения, которые тонут в море комментаторской и пропагандистской литературы»⁸.

В настоящее время теория и практика государственного строительства столкнулись с такими глубокими проблемами, для решения которых, как принято думать, необходимы новые методы и новые идеи. Но что такое новизна? И существует ли новизна в природе? Еще гениальные ученые древнего мира твердо знали, что в мире ничего принципиально нового нет, так как развитие Вселенной, а следовательно, государства и общества, имеет циклический характер. Представления Пифагора о цикличности событий и явлений (см. эпиграф) в дальнейшем были развиты в библейском Экклезиасте: «Что было, то и будет. Что делалось, то и будет делаться. И нет ничего нового под солнцем...». Справедливости ради следует уточнить: Пифагор транслировал знания предшествующих цивилизаций. Во всяком случае, в

¹ Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. М., 1989. С. 143.

² Постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» // Российская газета. 1 октября 2013 г.

³ См.: Сырых В.М. История и методология юридической науки. М.: Норма, 2016. 464 с. С. 255.

⁴ Напр., см.: Власенко Н.М. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 43–54; Бондарь Н.С. Стратегия российского конституционализма: от политических иллюзий к правовому реализму // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 5–18.

⁵ См.: Борисова И. Входа нет? // Российская газета. 23 марта 2016. № 60 (6928) С. 12.

⁶ Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании: монография. М.: ИНФРА-М. 2016. 157 с. С. 36.

⁷ Конституционное право РФ / отв. ред. М.И. Кукушкин. Екатеринбург, 1995. С. 5.

⁸ Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы, философия права. М., 2011. 521 с. С. 10.

научной литературе «...доказывается, что истоки одной из древнейших греческих философий — пифагореизма — лежат в математическом учении индийских жрецов-брахманов»⁹.

Идеи античных мыслителей востребованы и в современной науке государственного права. По утверждению Т.Я. Хабриевой, «Любое государство живет по законам циклического развития, при котором соответствующие фазы попеременно сменяют друг друга. И хотя теория циклического развития государства впервые была обоснована древнегреческим историком Полибием..., тем не менее ряд вопросов до сих пор остается нерешенным»¹⁰. Один из важнейших вопросов — «...механизмы синхронизации циклов развития государства, экономики, общества, права»¹¹. К сожалению, вызов времени, сформулированный Т.Я. Хабриевой, до настоящего времени не получил отклика в юридическом научном сообществе, притом, что проблема цикличности государственно-правовых явлений обладает большим исследовательским потенциалом. Так, например, доктор исторических наук А. Коротаев предсказал с помощью математических формул «цветные революции», в том числе в относительно благополучном с экономической точки зрения Египте. При этом А. Коротаев обратил особое внимание на цикличность в протекании государственно-политических, социально-экономических процессов¹². Таким образом, применение математических методов исследования в гуманитарных науках может привести к неожиданным и, что самое главное, достоверным результатам.

В контексте информационно-системного подхода научное знание, как и любой другой феномен Вселенной, подчиняется всеобщему принципу цикличности, повторяемости. Категория «цикличность» нивелирует научную новизну, вскрывает ее несостоятельность и деструктивность применительно к феномену научного знания. Цикличность подразумевает в том числе преемственность научного знания. В этой связи понятие «научная новизна», вероятно, следует переосмыслить и откорректировать как минимум до уровня понятия «актуализация знания». В контексте принципа цикличности исследователи науки, не претендуя на новизну и не уподобляя себя демиургу, всего лишь актуализируют в контексте своего времени те знания, которые однажды имели место быть в этом мире. Глубокомысленное высказывание Гете — «Истинное было уже давно найдено...» лишний раз подтверждает указанный подход.

⁹ Шейнман-Топштейн С.Я. Платон и ведийская философия. М., 1978. 199 с. С. 4.

¹⁰ Плюгина И.В., Рафалюк Е.Е., Перчаткина С.А. Государство в меняющемся мире // Журнал российского права. 2011. № 8. С. 105.

¹¹ Там же.

¹² Медведев Ю. Кто заказывает бунт // Российская газета. 26 сентября 2012 г. № 221 (5894). С. 14.

Презумпция принципа цикличности в развитии государственно-правовых явлений порождает вопрос о том, функцией чего являются периодические изменения в государстве и обществе, а также в материальном мире в целом? В контексте информационного подхода ответ очевиден — это функция информации. Современное научное знание утверждает: динамика разнообразия процессов и явлений материального мира — это функция информации. Так, А.Д. Урсул отмечает, что «информацию в широком понимании связывают либо даже отождествляют с разнообразием и различием или неоднородностью», «...эволюция материи имеет место только там, где есть информация»¹³. Носителями информации, по мнению специалиста по исследованию систем Николаса Дж., являются сферические электромагнитные волны, порождаемые магнитным полем Земли. В результате обработки информационных сигналов электромагнитного поля в головном мозге человека образуются внутренние синхронизированные, или когерентные (пространственно-временные), нейронные структуры. Человеческий мозг, отображая внешний мир, «сжимает» сложные сигналы, поступающие из окружающей среды, чтобы использовать эти «алгоритмы минимальной длины» для моделирования физических явлений, квалифицируемых в качестве «законов природы»¹⁴ и составляющих основу законов общественного развития. Такой подход открывает новые возможности понимания законов общественного развития, которые «не зависят от воли и желания людей, но ...они не имеют иной реальности, помимо той, которая связана с деятельностью людей...»¹⁵.

Ученые института физики Земли выяснили причины волновых, циклических процессов на планете Земля вообще и в человеческом обществе в частности¹⁶. Как было установлено, такие процессы являются следствием изменения геомагнитного поля, причем особое значение имеют 1800–1900-летние ритмы. В свою очередь, эти изменения обусловлены рядом космических факторов. Указанный подход развивает антропный принцип, «устанавливающий зависимость

¹³ Информационный подход в междисциплинарной перспективе (материалы круглого стола) // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 90–91.

¹⁴ Николас Дж. Динамика иерархических систем. Эволюционное представление. М., 1989. С. 401–403, 410, 436.

¹⁵ Ковачев Д.А. Конституционный принцип: понятие, реальность и фиктивность // Очерки конституционного права иностранных государств. М., 1999. С. 30.

¹⁶ См.: Бурлацкая С.П. Связь 1800–1900-летних ритмов вариаций геомагнитного поля с другими земными ритмами // Известия АН СССР. Серия географическая. 1989. № 3. С. 96; Бурлацкая С.П., Бурлацкий С.Ф., Бурлацкий А.Ф. Быстрые 360-, 600-летние колебания геомагнитного поля // Физика Земли. 2004. № 1. С. 23–36; Петрова Г.Н. Циклические изменения магнитного поля Земли // Физика Земли. 202. № 5. С. 5–14.

существования человека как сложной системы и космического существа от физических параметров Вселенной»¹⁷. Таким образом, существенным фактором государственно-политической практики становятся геофизические процессы, игнорирование которых дорого обойдется биологическому виду *homo sapiens* в целом и отдельным государствам в частности.

Понятие «научная новизна» также претерпевает изменения. В контексте информационного подхода становится очевидным, что понятия «новизна» и «циклическость» являются взаимоисключающими. В классическом понимании «новизна» в значительной степени коррелирует пониманию прогресса как линейного, однонаправленного развития от неизвестного к известному, от старого к новому. Теория линейной эволюции длительное время доминировала в западноевропейской науке. Стереотипы консервативного научного мышления воздействуют и на современное научное знание. Но в условиях современных реалий идея общественного прогресса становится все более иллюзорной¹⁸, делая иллюзорной и призрачной понятие научной новизны.

Внимание научного сообщества все больше привлекают этические аспекты научной новизны. Речь идет не о примитивном плагиате, а об изощренно-опосредованных заимствованиях исследователей науки. Так, Д.И. Дубровский поясняет: «...сейчас появилось множество компилятивных работ с новыми словами и банальным содержанием, множество авторов, претендующих на новые идеи и новые подходы, которые либо не основательны, либо представляют собой повторение давно пройденного, но облеченного в новую терминологию»¹⁹. Кроме того, интерпретационно-коварная и содержательно-лукавая «научная новизна» может игнорировать целые пласты ментальной культуры предшествующих цивилизаций и оставить не у дел целые поколения исследователей науки, тем самым дискредитируя научное знание в целом, его чистоту, объективность и непредвзятость. В этой связи трудно не согласиться с П.П. Гайденом, акцентирующей преемственность научного процесса: «Каким бы всеобъемлющим умом ни был наделен ученый, ...все же своими достижениями он обязан тем, кто уже раньше подготовил почву для его творчества... Учения, развиваемые самыми мощными мыслителями, появляющиеся в результате множества усилий, накопленных массой ничем не примечательных работников»²⁰.

Отдаленные последствия не критичного и неэтичного восприятия так называемой научной новизны государственное (конституционное) право претерпевает до настоящего времени, в том числе в отношении феномена «суверенитет». В нынешней дискуссии о суверенитете царит сумятица, поскольку «...учение о суверенитете превратилось в весьма сложную и запутанную систему концепций, доктрин и воззрений»²¹. Начало этой неразберихе положил французский ученый Жан Боден, считающийся основателем теории суверенитета, но в действительности Боден стал основоположником политически ангажированного, конъюнктурного подхода в отношении феномена «суверенитет», который он, несомненно, заимствовал у древних цивилизаций (но умолчал об этом), и которым он ловко манипулировал в угоду французскому королю. Кстати говоря, многие фундаментальные термины государственного права генетически восходят к мировоззренческим основам древней стадии развития человеческих социумов, называемых индоевропейским обществом²². Например: власть, государство, империя, регион, суверенитет, царь и т.д. По этой причине ключом к решению фундаментальных проблем государственного права XXI в. могут быть традиции дотеоретического знания²³.

В контексте заявленной темы следует отметить, что зачастую современная наука оперирует неким набором мнений исследователей, порой чрезвычайно предвзятых, расплывчатых, туманных и политически ангажированных, представляющих собой лишь аберрацию субъективных представлений. При этом знания, восходящие к научным авторитетам (включая основоположника теории суверенитета Ж. Бодена), отнюдь не являются очевидными и безупречными. Все это в полной мере относится не только к исследованию феномена государства в целом, но и отдельных государственно-правовых институтов, например теории государственного устройства, сложным вопросам организации территории государства²⁴.

Одна из важнейших проблем государственного права — отсутствие объективных критериев государственно-правового знания, низкий уровень достоверности научных исследований. В сложившейся ситуации неоценимый вклад в изучение реальных, объективных свойств и сущностных характеристик государства и общества могли бы

¹⁷ Новейший философский словарь. Минск, 2000. С. 38.

¹⁸ Киселев Г. С. Иллюзия прогресса // Вопросы философии. 2015. № 4. С. 16–25.

¹⁹ Информационный подход в междисциплинарной перспективе (материалы круглого стола) // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 89.

²⁰ См.: Гайдено П.П. Эволюция понятия науки (XVII–XVIII вв.): Формирование научных программ нового времени. М., 2010. С. 19.

²¹ Ереклинцева Е.В. Проблемы определения суверенитета в России // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 5. С. 3.

²² См.: Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995.

²³ См.: Пономарева И.П. К новейшему решению проблемы суверенитета // Российский юридический журнал. 2008. № 6.

²⁴ См.: Пономарева И.П. Теория федерализма: миссия завершена // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1. С. 131–135.

внеести естественные науки. В настоящее время пришло понимание того, что «конституционализм» как универсальная категория, обладающая максимальным уровнем обобщения, «...способна охватывать своим содержанием как собственно правовые явления, так и неюридические, равно как и «метаюридические» феномены...»²⁵. Фундаментальный характер конституционной проблематики требует мобилизации всех находящихся в распоряжении научной методологии средства познания государственно-правовых категорий.

Приметой последнего времени стали бурные геополитические и социально-экономические процессы современного мира, что обусловлено объективными законами планетарного развития. Очевидное усиление электромагнитной активности планеты Земля (землетрясения, извержения вулканов и т.д.) в начале XXI в. сопровождается всплеском биологической и социальной энергии (пассионарности) человеческих индивидов в самых разнообразных формах, в том числе в виде социально-политических конфликтов (войны, «цветные революции» и т.д.). В настоящее время категория «пассионарность» перешла в разряд государственно-политических. Так, Президент РФ в Послании Федеральному Собранию РФ подчеркнул значение пассионарности в условиях современного миропорядка: «Глобальное развитие становится все более неравномерным. Вызревает почва для новых конфликтов экономического, геополитического, этнического характера. Ужесточается конкуренция за ресурсы. Причем хочу вас заверить, уважаемые коллеги, и подчеркнуть: не только за металлы, нефть и газ, а прежде всего за человеческие ресурсы, за интеллект. Кто вырвется вперед, а кто останется аутсайдером и неизбежно потеряет свою самостоятельность, будет зависеть не только от экономического потенциала, но прежде всего от воли каждой нации, от ее внутренней энергии; как говорил Лев Гумилев, от пассионарности, от способности к движению вперед и к переменам»²⁶.

Проблема взаимодействия и взаимовлияния двух систем — социальной и природной (геоэлектромагнитной) — в современной науке государственного права не ставилась, но политические события последнего времени дают все больше поводов для осмысления указанной проблемы. Совокупность природных феноменов, имеющих электромагнитную природу, является фоном для протекания социально-политических конфликтов. Например, так называемая арабская весна, когда цепная реакция государственных переворотов охватила целый регион. Вывод о когерентности геоэлектромагнитных и социальных процессов, об электромагнитной сущности государства

отнюдь не является научной новизной. Древние цивилизации хорошо знали строение Вселенной, законы мироздания, умело встраивая социальные коллективы в окружающий природный мир.

Непростая ситуация в теории и практике государственного строительства обусловлена чрезвычайной сложностью объекта исследования, каковым является государство. Государственно-правовая наука представляет собой высшую степень интеграции научного знания в целом, включая математику, физику, геофизику и другие естественные науки, которые применительно к государственно-правовому знанию выполняют функции прикладных отраслей. Трудность исследования категорий государственного права заключается в необходимости осмысления и анализа огромного количества фактов, на первый взгляд разрозненных и не имеющих отношения к предмету данной науки, но в действительности самым непосредственным образом влияющих на эффективность государственного строительства.

Развитие естественных наук, в частности геофизических исследований последнего времени, создало основу для нового взгляда на функционирование и развитие государства как политико-правового, социального и природного феномена. Естественнаучные данные позволяют реконструировать знания предшествующих цивилизаций о взаимосвязи изменений геомагнитного поля и социальных явлений. Интенсивность электромагнитных, волновых процессов определяет специфику социально-экономического развития отдельно взятого государства. Прогностическую ценность корреляций социально-политического и геофизического характера трудно переоценить. Необходимо установить степень детерминированности социально-политических, экономических процессов явлениями геофизического и электромагнитного характера. Подобные исследования в очередной раз подтверждают статус государственного права как интегральной науки, материалы для которой поставляют в том числе естественнаучные дисциплины. Удивительные совпадения социальных и геомагнитных изменений ставят вопрос о причинах указанных совпадений. Научные исследования поставленных проблем чрезвычайно перспективны, представляют стратегически значимый интерес для теории и практики государственного строительства.

В качестве вывода могут быть сделаны некоторые обобщения. Понятие «научная новизна» в качестве требования к современным исследованиям в науке государственного права нуждается в серьезном переосмыслении. Имеющийся в настоящее время диссонанс между желаемым (научная новизна) и действительным («кружение мутной воды», «профанация научной деятельности») дискредитирует научное знание как социально-культурный феномен. В современной науке государственного (конституционного) права

²⁵ См.: Бондарь Н.С. Указ. соч. С. 6–7.

²⁶ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2012 г. // Российская газета. 2012. 13 декабря. С. 1.

в значительной степени присутствуют стереотипы консервативного мышления, основанные на упрощенном представлении о линейности, однонаправленности социально-исторического развития. Подобные взгляды не способствуют решению сложных проблем современного мира. На основе вышеизложенного следует вывод о том, что необходимо сделать смелый и решительный шаг в переосмыслении устоявшихся взглядов на понятие научной новизны в государственно-правовых исследованиях, используя наработки информационно-системного подхода, а также методику междисциплинарных исследований, что, несомненно, позволит оптимизировать теорию и практику государственного строительства и принять гармоничные решения в ответ на вызовы времени.

Список литературы

1. Бондарь Н.С. Стратегия российского конституционализма: от политических иллюзий к правовому реализму // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 5–18.
2. Власенко Н.М. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 43–54.
3. Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании: монография. М.: ИНФРА-М, 2016. 157 с.
4. Гайденоко П.П. Эволюция понятия науки (XVII–XVIII вв.): Формирование научных программ нового времени. 2-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 448 с.
5. Ереклинцева Е.В. Проблемы определения суверенитета в России // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 5.
6. Информационный подход в междисциплинарной перспективе (материалы круглого стола) // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 90–91.
7. Керимов Д.А. Методология права. Предмет, функции, проблемы, философия права. М., 2011. 521 с.
8. Киселев Г.С. Иллюзия прогресса // Вопросы философии. 2015. № 4. С. 16–25.
9. Ковачев Д.А. Конституционный принцип: понятие, реальность и фиктивность // Очерки конституционного права иностранных государств. М., 1999. С. 30.
10. Конституционное право РФ / отв. ред. М.И. Кукушкин. Екатеринбург, 1995.
11. Николис Дж. Динамика иерархических систем. Эволюционное представление. М., 1989. С. 401–403, 410, 436.
12. Плюгина И.В., Рафалюк Е.Е., Перчаткина С.А. Государство в меняющемся мире // Журнал российского права. 2011. № 8. С. 104–124.
13. Пономарева И.П. Теория федерализма: миссия завершена // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1. С. 131–135.
14. Пономарева И.П. К новейшему решению проблемы суверенитета // Российский юридический журнал. 2008. № 6.
15. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2012 г. // Российская газета. 2012. 13 дек. С. 1.
16. Постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» // Российская газета. 2013. 1 окт.
17. Сырых В.М. История и методология юридической науки. М.: Норма, 2016. 464 с.
18. Шейнман-Топштейн С.Я. Платон и ведийская философия. М., 1978. 199 с.

The scientific novelty of the public right : illusion or reality?

Ponomareva I.P.,

PhD in Law,

Associate Professor of the Department of Constitutional Law,

Ural state Law University

E-mail: normativa@mail.ru

Abstract. *The article is devoted to the investigation of the notion of «scientific novelty» in the modern science of state (constitution) law. The study of this phenomenon is made in the context of informational and systemic approach.*

Keywords: *science, novelty, state (constitutional) law, constitutionalism, state sovereignty, information, systemic approach.*

References

1. Bondar N.S. Strategiya rossiyskogo konstitutsionalizma: ot politicheskikh illyuziy k pravovomu realizmu // Zhurnal rossiyskogo prava. 2015. № 11. S. 5–18.
2. Vlasenko N.M. Krizis prava: problemy i podhody k resheniyu // Zhurnal rossiyskogo prava. 2013. № 8. S. 43–54.
3. Vlasenko N.A. Razumnost i opredelennost v pravovom regulirovanii: monografiya. M.: INFRA-M, 2016. 157 s.
4. Gaydenko P.P. Evolyutsiya ponyatiya nauki (XVII–XVIII vv.): Formirovanie nauchnykh programm novogo vremeni. 2-e izd. M.: Knizhnyy dom «LIBROKOM», 2010. 448 s.
5. Ereklintseva E.V. Problemy opredeleniya suvereniteta v Rossii // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. 2010. № 5.
6. Informatsionnyy podhod v mezhdistsiplinarnoy perspektive (materialy kruglogo stola) // Voprosy filosofii. 2010. № 2. S. 90–91.
7. Kerimov D.A. Metodologiya prava. Predmet, funktsii, problemy, filosofii prava. M., 2011. 521 s.
8. Kiselev G.S. Illyuziya progressa // Voprosy filosofii. 2015. № 4. S. 16–25.
9. Kovachev D.A. Konstitutsionnyy printsip: ponyatie, realnost i fiktivnost // Ocherki konstitutsionnogo prava inostrannykh gosudarstv. M., 1999. S. 30.
10. Konstitutsionnoe pravo RF / otv. red. M.I. Kukushkin. Ekaterinburg, 1995.
11. Nikolis Dzh. Dinamika ierarhicheskikh sistem. Evolyutsionnoe predstavlenie. M., 1989. S. 401–403, 410, 436.
12. Plyugina I.V., Rafalyuk E.E., Perchatkina S.A. Gosudarstvo v menyayushchemsya mire // Zhurnal rossiyskogo prava. 2011. № 8. S. 104–124.
13. Ponomareva I.P. Teoriya federalizma: missiya zavershena // Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy. 2016. № 1. S. 131–135.
14. Ponomareva I.P. K noveyshemu resheniyu problemy suvereniteta // Rossiyskiy yuridicheskij zhurnal. 2008. № 6.
15. Poslanie Prezidenta RF Federalnomu Sobraniyu RF ot 12 dekabrya 2012 g. // Rossiyskaya gazeta. 2012. 13 dek. S. 1.
16. Postanovlenie Pravitelstva RF ot 24 sentyabrya 2013 g. № 842 «O poryadke prisuzhdeniya uchenykh stepeney» // Rossiyskaya gazeta. 2013. 1 okt.
17. Syiryih V.M. Istoriya i metodologiya yuridicheskoy nauki. M.: Norma, 2016. 464 s.
18. Sheynman-Topshteyn S.Ya. Platon i vediysskaya filosofiya. M., 1978. 199 s.